

КОМПЬЮТЕРНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Гусева Алла Ефимовна

- e-mail: angst51@rambler.ru;
доктор филологических наук,
профессор кафедры германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Прокофьева Ольга Владимировна

- e-mail: olya.prokofeva.99@mail.ru;
аспирант кафедры германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Гусева А. Е., Прокофьева О. В. Компьютерный контент-анализ в лингвокультурологических исследованиях // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 15.06.2024
- Статья размещена на сайте 22.09.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Этнофолизмы как понятие и явление](#)

[Применение метода компьютерного контент-анализа с целью выявления этнофолизмов](#)

[Выявление этнофолизмов в комментариях пользователей новостных порталов](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Заключается в выявлении особенностей использования этнофолизмов в русскоязычных и немецкоязычных СМИ и установлении их влияния на формирование гетеростереотипов.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ результатов, полученных методами компьютерного контент-анализа, с помощью которого были обнаружены этнофолизмы в комментариях читателей немецких и российских новостных порталов. Кроме того, применялись метод сплошной выборки, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты. Выявлено, что этнофолизмы в комментариях к текстам русскоязычных СМИ преимущественно отражают отношение россиян к жителям Украины. В комментариях русскоязычных СМИ было выявлено небольшое количество этнофолизмов, связанных непосредственно с Германией. Отношение немецкоязычных пользователей к жителям России, в свою очередь, также связано с конфликтом на Украине.

Теоретическая значимость и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в выявлении этнофолизмов с помощью методов компьютерного контент-анализа. Полученные данные расширяют наши знания о парадигматическом взаимодействии языковых средств, отражающих стереотипы в различных лингвокультурах. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть применены на занятиях по иностранному языку, лингвокультурологии, сопоставительной лексикологии, прикладной лингвистике, межкультурной коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

этнофолизмы, стереотипы, автостереотипы, гетеростереотипы, компьютерный контент-анализ, СМИ

ВВЕДЕНИЕ

Стереотип – понятие, изначально возникшее в общественно-политическом дискурсе. Понятие «стереотип» было впервые введено У. Липпманом [8].

Определение У. Липпмана получило дальнейшую разработку в социологии и социальной психологии. В социогуманитар-

ных науках понятие «стереотип» отождествляется с понятиями «ритуал», «традиция» и обуславливается национальной культурой [2; 11].

Термин «стереотип» представлен и в лингвистических учениях. Однако учёные-лингвисты не пришли к единому определению этого термина. В лингвистике на сегодняшний день выделяют разные типы стереотипов: речевой стереотип (речевое клише), этнический стереотип, гендерные стереотипы, стереотипы-ситуации [3; 4; 5; 6].

Стереотипы непосредственно связаны с разграничением понятий «свой – чужой». Наиболее часто необходимость в разделении на «своё» и «чужое» возникает в период экономической рецессии, а также в периоды конфликтов между странами. Тем самым стереотипный образ того или иного государства проявляется в том числе и в текстах СМИ.

Положительный или отрицательный образ той или иной страны зависит от внешней политики государства. Гетеростереотипы, как правило, обладают отрицательной коннотацией. Несмотря на то, что правила политкорректности не допускают использования лексико-фразеологических единиц с отрицательной коннотацией, проявление уничижительных номинаций характерно для комментариев в социальных сетях, блогах, а также в текстах отдельных СМИ.

С целью отграничения «чужого» используются этнофолизмы. Под этнофолизмами понимают номинации с семой «народ», «представитель народа», эмоционально маркированные адресантом, автором высказывания, уничижительной, отрицательной оценкой [7, с. 36].

На сегодняшний день языковая сторона этнофолизмов остаётся малоизученной, что объясняет актуальность данного исследования.

Цель исследования заключалась в рассмотрении особенностей употребления этнофолизмов, обуславливающих возникновение отрицательных гетеростереотипов.

Материалом исследования послужили комментарии пользователей новостных порталов «РИА Новости»¹ на русском языке и Focus.de² на немецком языке.

¹ РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

² FOCUS Online. URL: <https://www.focus.de> (дата обращения: 15.04.2024).

Задачи исследования включают сбор и анализ комментариев читателей новостных порталов, применение методов контент-анализа для обработки данных, интерпретацию полученных данных, сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов.

Методология исследования предполагает компьютерный контент-анализ двух лингвокультур с целью выявления этнофолизмов, а также их дальнейший сравнительно-сопоставительный анализ. Данное исследование включает в себя следующий алгоритм: выборка текстовых фрагментов, компьютерный контент-анализ полученной выборки, обработка и интерпретация результатов, сравнительно-сопоставительный анализ результатов.

ЭТНОФОЛИЗМЫ КАК ПОНЯТИЕ И ЯВЛЕНИЕ

Этнофолизмы – это номинации, отражающие негативные стереотипы, предвзятость или враждебное отношение к определённой этнической группе. Этнофолизмы включают в себя негативно окрашенный этноним. К ним относятся также и «прозвищные этнонимы».

Впервые термин «этнофолизмы» был введён А. Робаком в книге «A Dictionary of International Slurs» [13, p. 19]. Однако там понятие «этнофолизм» рассматривается исключительно с позиции культурологии и социологии. Языковая сторона этнофолизмов получила дальнейшую разработку значительно позже [1; 10; 12; 13; 14].

С точки зрения лингвистики выделяют этнофолизмы, состоящие из обозначения народа с эмоционально-оценочными суффиксами (*хачик, русня*).

Кроме того, выделяют составные экспрессивные этнонимы, состоящие из антропонима и прозвища, и этнонимы, мотивированные именем культурного персонажа (литературного, фольклорного, религиозного и т. д.). В комментариях к текстам СМИ широко распространены этнофолизмы, мотивированные именами политических деятелей. Например, сюда можно отнести этнофолизмы, образованные от фамилии Президента РФ Владимира Путина (*Путлер, Putin*).

Кроме того, в качестве этнофолизмов могут выступать распространённые в языке имена и фамилии: «Фриц», «Иванушка», «Наташа».

Существуют также немотивированные этнофолизмы. Как правило, к ним относят иностранные слова, отражающие самонаименование народа. Эти слова обладают, как правило, нейтральной коннотацией, однако здесь стоит обратить внимание на роль контекста.

Самой обширной является группа этнофолизмов, мотивированных с позиции родного языка. Среди них выделяются следующие подгруппы:

а) мотивированные другими этнонимами, образованные при помощи различных словообразовательных моделей – «башкорты», «чурканы»;

б) мотивированные расовым признаком – «чернота», «чёрный»;

в) мотивированные культурным признаком. В качестве культурного признака могут выступать название пищи – «макаронник», название одежды или причёски – «ватники», «хохлы»; название животного – «свинорылый» [7, с. 39].

Основная функция этнофолизмов заключается в выражении пренебрежительного отношения к представителям различных наций, что отличает этнофолизмы от нейтральных этнонимов.

Этнофолизмы широко распространены в конфликтных текстах, они выступают в качестве отличительной черты языка вражды (hatespeech).

Этнофолизмы относятся к подвижному пласту лексики. В отличие от устойчивых стереотипов этнофолизмам приписывают изменчивость. Они напрямую зависят от геополитической ситуации и межэтнических отношений в моменте, что непосредственно влияет на актуальность их изучения.

О. И. Максименко отмечает, что не существует народов, которые бы не получили уничижительных прозвищ [9].

Однако выявление этнофолизмов – процесс достаточно трудоёмкий, занимающий много времени. При этом для модерации сайтов, комментариев в социальных сетях необходима автоматизированная система, способная обнаружить данный вид конфликтной лексики.

С помощью методов компьютерного контент-анализа исследователи могут автоматизировано обрабатывать большие объёмы данных, выявляя упоминания, контексты и распространение этнофолизмов в различных медийных источниках.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОМПЬЮТЕРНОГО КОНТЕНТ-АНАЛИЗА С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТНОФОЛИЗМОВ

Алгоритмы машинного обучения и анализа тональности позволяют выявлять и классифицировать тексты, выделяя ключевые слова, выражения или образы, характеризующие этнофолизмы. Отслеживание динамики развития таких языковых явлений может быть важным этапом для понимания и преодоления этнической предвзятости в обществе.

Контент-анализ – это метод количественного систематического подхода к изучению текста.

Для этого метода характерны формализованность, систематичность и строгость. Этим можно объяснить надёжность полученных результатов. Для них не характерна субъективность.

Компьютерный контент-анализ используется с целью обработки большого количества данных в сжатые сроки. Контент-анализ применяется для изучения эффективности пропаганды, демонстрации людей определённых национальностей в СМИ, стереотипов. В нашем исследовании компьютерный контент-анализ применялся с целью выявления этнофолизмов на материале немецкого и русского языков.

Контент-анализ может применяться для исследования объёмных документов, однако наиболее эффективно он работает при анализе однопорядковых данных.

Применение методов компьютерного контент-анализа в значительной мере упрощает поиск этнофолизмов. В нашем исследовании применялась программа контент-анализа «Atlas.ti».

«Atlas.ti» помогает выявлять только те этнофолизмы, которые использованы в отрицательном контексте. Остальные этнофолизмы необходимо выявлять самостоятельно. Программа не всегда способна распознать отрицательную коннотацию отдельных лексических единиц (далее – ЛЕ). Например, если ЛЕ имеет нейтральную окраску, программа не способна выявить интенцию говорящего, заключающуюся в принижении представителей того или иного народа (рис. 1).

Ландскнехты и теперича не унимаются

Рис. 1 / Fig. 1. Выявление этнофолизмов при помощи программы «Atlas.ti» / Identifying Ethnopholisms with Atlas.ti

ВЫЯВЛЕНИЕ ЭТНОФОЛИЗМОВ В КОММЕНТАРИЯХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НОВОСТНЫХ ПОРТАЛОВ

В рамках данного исследования методом сплошной выборки были отобраны комментарии читателей новостных порталов РИА Новости и Focus Online. Все статьи были представлены гетеростереотипами, отражающими отношение к другим странам. В силу специфики текстов СМИ в самих текстах прессы и публицистики этнофолизмы встретить достаточно сложно. Это связано с тем, что этнофолизмы являются экспрессивными средствами, а для текстов прессы и публицистики характерно соблюдение нейтрального стиля. Этнофолизмы в текстах СМИ можно встретить только в цитатах, в приведении мнений различных экспертов. С целью выявления этнофолизмов мы обратились к комментариям пользователей.

Для анализа нами применялась программа контент-анализа «Atlas.ti». У программы есть ряд преимуществ и недостатков. Главное преимущество заключалось в удобстве использования программы, в возможности применения на разных языках. Однако программа способна допускать ошибки при анализе. Например, выражения с явно отрицательной коннотацией она часто принимала за положительные.

В рамках исследования мы пользовались следующими методами контент-анализа: анализом тональности, анализом социальных сетей, тематическим моделированием. Ключевым стал метод анализа тональности.

Полученная выборка на русском и немецком языках была проанализирована при помощи программы «Atlas.ti». Программа распределила комментарии на положительные, отрицательные и нейтральные. После чего среди комментариев с

отрицательной коннотацией нами были отобраны этнофолизмы. Многие из них повторялись в комментариях и составили семантическое ядро текста, что упростило их выявление и дальнейшую обработку.

В исследовании мы опирались на этнофолизмы о немцах в комментариях российских пользователей, а также на этнофолизмы, выявленные в комментариях немецких пользователей о россиянах.

В связи с ситуацией на международной арене большинство из них были связаны с событиями на Украине. Поэтому взаимная характеристика этих народов была непосредственно связана с участием сторон в вышеуказанных событиях. ЛЕ, связанные с русскими и украинцами, составили семантическое ядро выборки (0,89 и 0,70% соответственно). ЛЕ, связанные с Германией, также оказались среди наиболее частотных. Однако они составили 0,58%.

Остановимся подробнее на этнофолизмах, выявленных в комментариях русскоязычных пользователей. Помимо этнофолизмов, отражающих отношение к немецкому народу, было выявлено большое количество этнофолизмов, выражающих пренебрежительное отношение к украинцам и западным народам в целом. Сюда можно отнести следующие примеры, полученные при помощи компьютерного контент-анализа. Программа отмечала их как негативные:

Бордель (Боррель), Жопез (Жозеф), Жозик, окраина, поддерживать Украину (Украину), нацисты-бандеровцы, бандеровцы, укры, поляХи, хохлы, укрофашисты, побирушки, укранияк, шароварники (об украинцах), ридниненьки (от укр. ріднаненька).

Однако объектом исследования являлись этнофолизмы, связанные непосредственно с Германией.

При помощи методов контент-анализа были выделены следующие группы этнофолизмов, используемых в комментариях к текстам, связанным с Германией:

1. Этнофолизмы, мотивированные именами представителей той или иной нации: *гитлеровцы, потомки Гитлера, Хайль гитлеровцы.*

2. Этнофолизмы, мотивированные культурным признаком: *ландескнехты, фашисты, тидвараз(ы) фашистские, выродки фашистов, ливерная колбаса (Олаф Шольц).*

3. Этнофолизмы, мотивированные расовым признаком: *немецкие оккупанты.*

Среди комментариев к статьям новостного сайта, непосредственно связанных с Германией, этнофолизмов, выражающих пренебрежительное отношение к немцам, было выявлено немного. Основная доля этнофолизмов касается граждан Украины и западных политиков. Этот факт ещё раз подчёркивает подвижность этнофолизмов и их зависимость от политической обстановки.

Отбор непосредственно этнофолизмов из пласта лексики с негативной окраской производился вручную. Однако предварительная обработка программы для контент-анализа позволила сократить выборку до группы ЛЕ, которые соответствовали объекту исследования.

Таким образом, среди этнофолизмов, используемых русскоязычными пользователями для описания немцев, преобладает группа этнофолизмов, связанных с фашистским прошлым страны.

Что касается комментариев немцев к текстам немецких СМИ, этнофолизмы не являются для немецкого языка типичным способом выражения отношения к тому или иному народу. Тем не менее при помощи методов контент-анализа нам удалось выявить следующие группы этнофолизмов:

1. Этнофолизмы, мотивированные именами представителей той или иной нации (руководителя страны): *PutinVersteher, Putinfreund, PutinsbarbarischeSchergen, Putinist*.
2. Самономинация народа: *dierusskis*.
3. Этнофолизмы, мотивированные расовым признаком: *derrussischeJoch, MütterchenRussland, Russen-Freund*.
4. Этнофолизмы, мотивированные культурным признаком: *SchlächterausMoskau, Wodkalieber, Kreml-Führer*.
5. Этнофолизмы с компонентом *Krieg*: *Kriegsverbrecher, Kriegstreiber*.

Как и в случае с русским языком, с целью выявления этнофолизмов в немецком языке нами использовалась программа «Atlas.ti». Этнофолизмы были выявлены путём использования метода SEO-анализа (рис. 2). После чего были проанализированы предложения, помеченные программой как отрицательные. Однако и в данном случае программа не всегда справлялась с поставленной задачей. Иногда предложения с отрицательной коннотацией были помечены нейтральными или отрицательными. Распознавание ироничного использования нейтральных единиц пока возможно не во всех программах компью-

терного контент-анализа. В этих случаях языковые единицы отбирались вручную.

● NEGATIVE

Mir kommt es so vor, dass sich so mancher Deutscher darauf freut unter dem russischen Joch geknechtet zu werden. Hunnen, Mongolen, Osmanen und jetzt der Russe.

Рис. 2 / Fig. 2. Примеры немецких этнофолизмов, обнаруженных при помощи программы «Atlas.ti» / Examples of German ethnophylic words found using the Atlas.ti program

Семантическое ядро текста составили такие ЛЕ, как *Krieg* (1,86%), *die Ukraine* и *Russland* (по 0,88% соответственно).

Таким образом, в комментариях на немецком языке было выявлено больше различных типов этнофолизмов. Например, в немецком языке были обнаружены этнофолизмы, мотивированные самономинацией россиян, а также этнофолизмы с компонентом «война», отражающие текущую роль России на международной арене. Этнофолизмы, используемые с целью оскорбления других наций, в немецком языке обнаружены не были.

В русском языке было выявлено небольшое количество этнофолизмов, применяемых для вербализации образа немцев. Однако большая часть этнофолизмов, маркированных программой для контент-анализа, связана с репрезентацией отрицательного образа украинцев в русской лингвокультуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлённые согласно цели исследования выявление этнофолизмов и их типологическая характеристика в комментариях читателей новостных порталов согласно выборке комментариев к статьям на русском и немецком языках, посвящённым России и Германии, позволяют сделать некоторые выводы.

Большая часть этнофолизмов возникла в связи с конфликтом России и Украины. Тем не менее в комментариях к текстам русских и немецких СМИ можно обнаружить взаимную оскорбительную номинацию друг друга.

Стоит отметить, что в немецком языке выявлено большее количество различных типов этнофолизмов. В русском языке для описания немцев использовались преимущественно этнофолизмы, связанные со Второй мировой войной.

Выборка примеров была проанализирована при помощи программы контент-анализа «Atlas.ti». Однако следует отметить некоторое несовершенство данной программы на предмет маркировки предложений с отрицательной коннотацией: в некоторых случаях предложения с отрицательной коннотацией были помечены нейтральными. Более того, программа часто принимала за положительные выражения с явно отрицательной коннотацией.

Далее следует отметить, что распознавание ироничного использования нейтральных единиц пока возможно не во всех программах компьютерного контент-анализа. В этих случаях языковые единицы целесообразно отбирать вручную, т. е. включать в работу так называемый человеческий фактор.

Однако в целом представляется, что, поскольку выявление этнофолизмов – процесс достаточно трудоёмкий, занимающий много времени, использованная нами автоматизированная система является неплохим подспорьем при обнаружении данного вида конфликтной лексики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в рамках занятий по иностранному языку, лингвокультурологии, прикладной лингвистике, сопоставительной лексикологии и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грищенко А. И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы международной конференции, Москва, 8–9 июня 2007 г. / под ред. Н. А. Николиной. Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40–52.
2. Григорьев Д. С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. №2. С. 215–238.
3. Денисова Г. В. Социокультурные стереотипы в межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. №3. С. 127–148.

4. Жерновая О. Р. Этнокультурные стереотипы как отражение меняющейся культурной и политической действительности общества // Политическая лингвистика. 2010. №2. С. 109–113.
5. Жихарева Н. А., Яковлева Е. П. Стереотипы как средства влияния на массовое сознание в политическом дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. Т. 7. №2. С. 31–40.
6. Жуковская Н. В., Нужнова Е. Е. Языковые средства отражения этнических стереотипов в современных СМИ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. №1. С. 74–81.
7. Захарченко С. С. Этнофолизмы в спорных текстах. Попытка типологизации // Слово. Текст. Контекст. 2022. №4. С. 33–43.
8. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: ИФ «Общественное мнение», 2004. 384 с.
9. Максименко О. И. Номинация национальностей с отрицательной коннотацией // Язык, культура и «мягкая сила» / под ред. С. Г. Терминасовой. М., 2018. С. 21–27.
10. Пашкова Н. П., Моисеева А. В., Титлова А. С. Этнофолизмы как проявление потенциальной конфликтности реципиентов в процессе восприятия информации в интернет-дискурсе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. №4. С. 19–32.
11. Хроменков П. Н. Лексика вражды в публичной политической риторике периода холодной войны (на материале инаугурационных речей президентов США середины XX в. – 80-х гг. XXI в.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. №3. С. 107–117.
12. Mullen B., Rice D. Ethnophaulisms and exclusion: the behavioral consequences of cognitive representation of ethnic immigrant groups // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. №29. P. 1056–1067.
13. Roback A. A. A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms). With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. Cambridge, Mass.: Sci-art publishers, 1979. 394 p.
14. Simo Määttä. Linguistic and discursive properties of hate speech and speech facilitating the expression of hatred: Evidence from Finnish and French online discussion boards // Internet Pragmatics. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 156–172.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Alla E. Guseva

- e-mail: angst51@rambler.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German and Romance philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A, 2, Moscow 105005, Russian Federation

Olga V. Prokofyeva

- e-mail: olya.prokofeva.99@mail.ru,
Postgraduate student, Department of German and Roman Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A, 2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Guseva A. E., Prokofyeva O. V. Computer content analysis in linguistic and cultural studies. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2024, no. 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the features of the application of ethnophaulisms in Russian-speaking and German-speaking media and establishing their influence on the formation of heterostereotypes.

Methodology. The main content of the research is an analysis of the results obtained by computer content analysis, which was used to detect ethnophaulisms in the comments of readers of German and Russian news outlets. In addition, the continuous sampling method was used, as well as the method of comparative analysis.

Results. It was revealed that the ethnophaulisms in the comments to the texts of the Russian media mainly reflect the attitude of Russians towards the inhabitants of Ukraine. In the comments of the Russian media, a small number of ethnophaulisms directly related to Germany were revealed. The attitude of German readers towards residents of Russia is also related to the conflict in Ukraine.

Research implications. The theoretical significance of the research is in its successful identification of ethnophaulisms by the means of computer

content analysis methods. The obtained data expand our knowledge about the paradigmatic interaction of linguistic means reflecting stereotypes in various linguistic cultures. The practical significance of the research is explained by the fact that its results can be applied in foreign language classes, linguistic and cultural studies, comparative lexicology, applied linguistics, and intercultural communication.

Keywords

ethnophaulisms, stereotypes, autostereotypes, heterostereotypes, computer content analysis, mass media

References

1. Grishchenko A. I. [Sources of the emergence of expressive ethnonyms (ethnopholisms) in modern Russian and English languages: etymological, motivational and derivational aspects]. In: Nikolina N. A., ed. *Aktivnye protsessy v sovremennoi leksike i frazeologii: materialy mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 8–9 iyunya 2007 g.* [Active processes in modern vocabulary and phraseology: materials of the international conference, Moscow, June 8th–9th, 2007]. Yaroslavl, Remder Publ., 2007, pp. 40–52.
2. Grigoryev D. S. [The Stereotype Content Model and Ethnic Stereotypes in Russia]. In: *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2020, no. 2, pp. 215–238.
3. Denissova G. V. [Sociocultural stereotypes in cross-cultural communication]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2020, no. 3, pp. 127–148.
4. Zhernovaya O. R. [Ethnic-cultural stereotypes as a reflection of changing cultural and political reality of a society]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2010, no. 2, pp. 109–113.
5. Zhikhareva N. A., Yakovleva E. P. [Stereotypes as a means of influencing mass consciousness in political discourse]. In: *Nauchnyi rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki* [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 31–40.
6. Zhukovskaya N. V., Nuzhnova E. E. [Language means for reflecting ethnic stereotypes in modern mass media]. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin], 2020, no. 1, pp. 74–81.
7. Zakharchenko S. S. [Ethnophaulisms in Controversial Texts. Attempts of Typologization]. In: *Slovo. Tekst. Kontekst* [Word. Text. Context], 2020, no. 4, pp. 33–43.

8. Lippman W. Public Opinion (Rus. ed.: Barchunova T. V., transl. Obshchestvennoe mnenie. Moscow, IF «Obshchestvennoye mnenie» Publ., 2004. 384 p.).
9. Maksimenko O. I. [Nomination of nationalities with negative connotations]. In: Terminasova S. G., ed. Yazyk, kul'tura i «myagkaya sila» [Language, Culture and Soft Power]. Moscow, 2018, pp. 21–27.
10. Peshkova N. P., Moiseeva A. V., Titlova A. S. [Ethnopholisms as a realization of recipients' potential conflictogenicity in the process of information perception in the Internet discourse]. In: Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin], 2018, no. 4, pp. 19–32.
11. Khromenkov P. N. [Vocabulary of Enmity in Public Political Rhetoric of the Cold War Period (Based on Inaugural Speeches of US Presidents in the Mid-20th Century – 1980s)]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 3, pp. 107–117.
12. Mullen B., Rice D. Ethnophaulisms and exclusion: the behavioral consequences of cognitive representation of ethnic immigrant groups. In: *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003, no. 29, pp. 1056–1067.
13. Roback A. A. A Dictionary of international slurs (ethnophaulisms). With a supplementary essay on aspects of ethnic prejudice. Cambridge, Mass., Sci-art publishers, 1979. 394 p.
14. Simo Määttä. Linguistic and discursive properties of hate speech and speech facilitating the expression of hatred: Evidence from Finnish and French online discussion boards. In: *Internet Pragmatics*, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 156–172.